

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ПРИРОДЫ, ОБЩЕСТВА И ЧЕЛОВЕКА
«ДУБНА»

ЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЯЗЫКА

ЯЗЫКИ ДИНАМИЧЕСКОГО МИРА

Ответственные редакторы:
член-корреспондент РАН *Н.Д.Арутюнова*
доктор филологических наук *И.Б.Шатуновский*

Дубна, 1999

Бранко Тошович

ГЛАГОЛ В ТРЕУГОЛЬНИКЕ
«ДВИЖЕНИЕ—ПОКОЙ—ОТНОШЕНИЕ»

На вопрос, что такое глагол, то есть что он выражает, можно ответить индуктивным и дедуктивным путем. Мы попробуем подойти к глаголу с первой стороны. Сначала сделаем несколько предварительных замечаний, связанных с теорией толкований. Анна Вежбицкая пишет, что толкование (или экспликация) есть предположение о значении слова [3, 339]. Ю.Д.Апресян называет толкованием лишь одну из перифраз языковой единицы, «правда, самую привилегированную» [2, 470]. По словам Анны Вежбицкой, «для того, чтобы иметь хорошие толкования, нам нужен хороший метаязык, а для того, чтобы иметь хороший метаязык, нам требуются сотни предварительных толкований. В обоих направлениях работа должна проводиться одновременно, и на это требуется немало времени» [3, 328]. И далее: «Невозможно истолковать все. Для того, чтобы что-то истолковать (без явных или скрытых логических кругов), нам требуется некое множество неопределяемых элементов. Если наши неопределяемые элементы, или примитивы, не будут интуитивно понятны и не будут объяснять самих себя, то и наши толкования ничего не объяснят. Как ясно видел 300 лет назад Лейбниц [...], семантические или понятийные примитивы могут быть обнаружены только методом проб и ошибок, то есть путем непрекращающихся систематических попыток истолковать как можно большее количество слов, чтобы можно было эмпирически выявить такие концепты, которые служат кирпичиками для построения всего остального».

В настоящей статье мы тоже пойдем по пути проб и ошибок и попытаемся разобраться в семантике глагола на основе лишь одного предложения: *Стрела летит* (схема 1). На вопрос, что выражает глагол *лететь*, можно ответить так: он указывает на то, что стрела перемещается, передвигается по воздуху. Тут можно добавить, что она поднимается силой толчка. Значит, здесь речь идет о перемещении. Если мы зададим себе вопрос: «А что такое перемещение?», мы можем, например, ответить так: перемещение — это действие по значению глагола *переместить*. В данном случае это значит ‘передвинуть стрелу при помощи лука с одного места на другое’, то есть изменить ее местоположение. Тут сразу возникает вопрос: а что такое местоположение? Мы можем ответить: слово *местоположение* означает расположение стрелы в определенном пункте. Стрела при полете в любой момент где-нибудь находится, поэтому можно говорить и о ее местонахождении, расположении (которое означает действие по глаголу *расположить* — ‘разместить, расставить’), нахождении (‘быть расположенным’) и пребывании в воздухе (‘быть, находиться где-либо’).

Понятийную основу последних двух слов составляет положение. При полете стрела всегда находится в определенной позиции. Последовательную смену позиций, в которые попадает стрела, можно охарактеризовать как ход развития события (полета), то есть как последовательную смену 'теперь' и 'здесь'. Положение стрелы содержит в себе указание на ее (а) расположение или местонахождение в пространстве, (б) состояние, обусловленное действием, совершенным человеком, то есть выстрелом из лука. Здесь мы сталкиваемся с понятием состояния. Оно является для полета стрелы релевантным. Но толкование состояния как положения, в котором кто-, что-либо находится [6] возвращает нас опять к положению. Здесь мы встречаемся с первым концептуальным тупиком, то есть случаем, когда получаем объяснение, которое уже упоминалось. «Как писал 300 лет назад Паскаль [...], если мы определили *свет* как "световое перемещение светящихся тел", то мы ничего не определили, потому что понятия '*световой*' и '*светящийся*' ни яснее, ни проще, чем само понятие '*свет*'» [3, 328]. Толкование в концептуальном тупике нас не продвигает вперед, а наоборот, отбрасывает назад. В такой ситуации существуют две возможности — или создать новый концепт, или вернуться назад. В данном анализе мы преследуем цель разобраться в глагольности без создания новых категорий или терминов, поэтому при попадании в концептуальный тупик мы всегда будем возвращаться назад.

Схема 1

В подобных случаях Ю.С.Степанов говорит о границах познания концептов [5, 74—75]. Он пишет: «Мы можем довести свое описание лишь до определенной черты, за которой лежит некая духовная реальность, которая *не описывается, но лишь переживается*. Здесь — предел описания вообще...» [5, 76]. Ср. также замечание Анны Вежицкой, которое можно истолковать как признание бессилия человеческого ratio: «Все, что МОЖЕТ быть истолковано, является концептуально более сложным и ДОЛЖНО быть истолковано; все, что НЕ МОЖЕТ быть истолковано (без логических кругов и переходов от простого к сложному и от ясного к неясному), НЕ ДОЛЖНО быть истолковано. Только таким образом мы можем узнать истинный алфавит человеческих мыслей» [3, 329—330].

Итак, здесь появляется новый аспект, а именно: состояние как покой, т.е. как форма покоя. Поэтому мы второй раз попадаем в концептуальный тупик (покой — это состояние) и нам придется вернуться к другим аспектам передвижения. Глагол **передвинуть** указывает на то, что речь идет о движении стрелы. Его можно по-разному толковать, но в первую очередь как изменение ее положения. Следует логический вопрос: «А что такое изменение?». На этот вопрос нет прямого лексикографического ответа, а лишь косвенное объяснение через глагол: изменение — это действие по значению глагола **изменить** — **изменять** [6]. Сам глагол **изменить** толкуется как ‘сделать иным, переменить’. Если дальше продолжим логическую цепь, то полет стрелы можно охарактеризовать как постоянную переменную, касающуюся пространства и времени. Сама переменная всегда подразумевает смену, замену одного другим. Если пойдем в направлении толкования глагола **переменить** (несов. **менять**), то мы получаем значение ‘сделать иным; заменить’, и таким образом круг замыкается. Но понятие смены дает новую возможность, так как оно содержит в себе значение ‘освободиться от чего-либо предшествующего’. В данном случае стрела освобождается от необходимости находиться только в одном месте. При ее полете наблюдается отсутствие зависимости от лука и человека, отправившего ее в воздух. У стрелы появляется свобода движения. В полете ей уже не мешает ни лук, ни человек, и стрела может двигаться в воздухе без ограничений. Таким образом, понятие свободы открывает два основных направления в толковании полета стрелы: а) как отсутствие зависимости и б) как отсутствие связанности.

Рассматривая полет стрелы как ее освобождение от зависимости от лука, мы выходим за рамки движения и поднимаемся на уровень другой сверхкатегории, в рамках которой надо объяснить, что такое зависимость и связь (связанность). Эти понятия представляют собой предмет интереса для целого ряда научных дисциплин, но мы хотим оставаться в русле лингвистики. Итак, в [6] у слова **зависимость** отмечаются два значения, при этом первое толкуется тавтологически: ‘состояние и положение зависимого’, толкование второго значения является, на наш взгляд, более удачным: ‘обусловленность чего-либо какими-либо обстоятельствами, какой-либо причиной и т.п.’

На наш взгляд, зависимость является, прежде всего, видом отношения. Когда речь идет о глаголе **лететь**, отношение можно рассматривать как (1) связь между стрелой и луком, стрелой и временем, стрелой и пространством, (2) как их зависимость и соотношение. Таким образом, **лететь** выражает определенную связь¹. Она проявляется в близости стрелы с луком и в единстве, которое образует стрела, пространство и время.

Рассматривать полет стрелы как соотношение бесперспективно, поскольку это ведет к новому концептуальному тупику, потому что мы возвращаемся назад к понятию отношения. Об этом свидетельствует и тот факт, что в словарях **соотношение** толкуется как 'взаимное отношение, взаимная связь, зависимость различных величин, предметов, явлений' [6]. И другое, близкое понятие — **корреляция** — также не дает дальнейшего продвижения, потому что оно толкуется как 'взаимная связь, соотношение предметов, понятий или явлений'. Поэтому нам придется разобраться, к чему приведет членение зависимости. Оно в первую очередь ведет к подчинению и следствию. Понятие подчинения² состоит в том, что стрела подчиняется силе лука и мышц человека. Стрела сама не вызвала такое состояние, она поставлена в данную зависимость другим объектом, ее заставили действовать. Стрела подчиняется воле какого-то человека, преследующего определенные цели. Здесь мы опять попадаем в концептуальный тупик, так как возвращаемся к уже упомянутому понятию зависимости.

Другой путь — путь следствия — дает возможность дальнейшего расчленения значения глагола **лететь**. Полет стрелы является следствием различных факторов — следствием усилий, приложенных человеком, следствием проявления энергии натянутого лука и т.д. Вообще, полет стрелы — это следствие следствий: натянутый лук — это следствие натянутых мышц; натянутые мышцы — это следствие проявления воли и т.д.³

Полет стрелы можно охарактеризовать и как последствие, как то, что возникает. А то, что возникает, называется результатом, т.е. полет стрелы является результатом действия человека и лука. И это конечный итог, то, из-за чего было совершено действие. Здесь появляется одно из важнейших понятий верболингвистики — действие. В данном случае действие представляет собой проявление энергии, задействованной луком и человеком. Это открывает перспективу рассматривать значение глагола **лететь** как

¹ Понятие связи применяется в теории и литературе в весьма различных смыслах. В частности, можно говорить о связи как процессе, осуществляющем взаимодействие одних устойчивых состояний с другими устойчивыми состояниями [4, 23].

² В словарях толкование подчинения является вербоцентрическим, ср.: «Подчинение ... действие по знач. глаг. **подчинить** — **подчинять**; ... **подчиниться** — **подчиняться**» [6], то есть **подчинить** — 'поставить в зависимость'.

³ Толкование следствия в словарях является не прямым и довольно упрощенным: 'то, что вытекает, следует из чего-либо, вывод или результат, последствие' [6].

проявление энергии⁴. В этом пункте создается новая проекция, ориентированная на силу, потому что источником полета стрелы является деятельность определенных органов человека. Стрела летит благодаря напряжению мышц, ее полет является результатом движения, в которое вложена физическая энергия человека. Силой человека и стрелы преодолевается другая сила — сила сопротивления воздуха и сила тяжести. Но вложенная сила не в состоянии держать стрелу в вечном полете — она рано или поздно должна упасть.

Действие также подразумевает деятельность, воздействие и влияние. Поэтому развивая далее анализ, мы входим в план взаимодействия, то есть взаимной связи предметов, явлений, их обусловленности друг другом, и попадаем в новый тупик.

Силу стрелы можно трактовать как ее способность лететь, как ее возможность осуществить полет. Таким образом, в глаголе *лететь* мы находим еще один компонент — возможность осуществимости полета, его допустимости при наличии определенных условий, которые ему способствуют. Стрела способна лететь благодаря своей форме, наличию силы, которая ее заставляет лететь и преодолению сопротивления среды, в которой она движется (воздух, тяготение земли). Здесь возникает четвертый тупик, так как осуществимость полета — это возможность его осуществления. Поэтому мы возвращаемся ко второму аспекту действия — к деятельности. Она имеет с полетом лишь одну точку соприкосновения — работу органов человека, заставляющих стрелу лететь. В данном случае это мускулы человека, которые сжимаются, натягивают лук и отправляют стрелу в воздух. В этом месте появляется новый концепт — работа. Она относится лишь к периоду, предшествующему полету (вряд ли в каком-либо контексте можно сказать, что *стрела работает*) — полет стрелы является автономным, независимым от источника энергии, заложенной в ней. Работу можно объяснить как действие (или лишь как действие), поэтому мы опять возвращаемся назад, снова сталкиваясь с понятием действия. По этой причине мы пойдем в направлении другого аспекта действия — воздействия. Но и здесь возникает тупик: воздействие это то, что мы уже упоминали, а именно 'действие, оказываемое кем-, чем-либо на кого-, что-либо' [6]. Из-за этого придется перейти к новому элементу действия — к влиянию. Но и такая попытка заканчивается тупиком, так как влияние можно рассматривать лишь как действие, оказываемое человеком или луком на стрелу, то есть как воздействие.

Если мы хотим полностью разобраться в концептуальности данного глагола, мы скорее всего закончим с двумя понятиями, которые выходят за рамки глагольности, и относятся к категории предикативности. Первое — это событие (происшествие). Полет стрелы — это событие, то есть то, что действитель-

⁴ Энергией считается (1) общая количественная мера движения и взаимодействия всех видов материи, обладающая различными формами (механической, тепловой, электромагнитной, ядерной) и (2) деятельная сила, соединенная с настойчивостью, решительностью в достижении поставленной цели [6]. О видах энергии см. [1].

но происходит. О том, что для глагольной семантики оно является важным, свидетельствует то, что в немецкой грамматической традиции глагол, как правило, толкуется как часть речи, выражающая *Geschehen und Zustand*, то есть событие и состояние. Но, на наш взгляд, глагол не в силах всегда передать событие (происшествие) в полном объеме. Здесь проявляется то, что мы называем «глагольной недостаточностью», из-за которой глагол очень часто открывает свободные места другим словам для полной передачи определенной ситуации или ее фрагмента. Понятие ситуации является, пожалуй, тем максимумом, который может выразить глагол.

Итак, то, что мы получили в анализе-эксперименте, представляет собой «пучок» представлений, понятий, знаний, ассоциаций, переживаний, который сопровождает определенное слово [5, 4]. У нас появилась концептуализированная структура глагола **лететь**, представляющая собой сгусток целого ряда компонентов. Точнее, получена довольно длинная цепь понятий. Мы не утверждаем, что речь идет о конечном, исчерпывающем числе, мы также не думаем, что это единственный путь анализа, но мы считаем, что данным подходом охвачены все релевантные аспекты семантики глагола **лететь**, а именно:

1. перемещение
ρ	13. процесс
ρ	25. взаимодействие
ρ
2. местоположение
ρ	14. зависимость
ρ	26. сила
ρ
3. местонахождение
ρ	15. отношение
ρ	27. способность
ρ
4. расположение
ρ	16. связь
ρ	28. возможность
ρ
5. нахождение
ρ	17. соотношение
ρ	29. осуществимость
ρ
6. пребывание
ρ	18. корреляция
ρ	30. деятельность
ρ
7. положение
ρ	19. подчинение
ρ	31. работа
ρ
8. состояние
ρ	20. следствие
ρ	32. воздействие
ρ
9. движение
ρ	21. последствие
ρ	33. влияние
ρ
10. изменение
ρ	22. результат
ρ	34. покой
ρ
11. перемена
ρ	23. действие
ρ	35. событие
(происшествие)
ρ
12. смена
ρ	24. энергия
ρ	36. ситуация
ρ

Продолжая анализ, мы сталкиваемся с самым сложным вопросом: как разобраться во всех этих концептах и как определить, в какие корреляции они вступают. Чтобы подойти к данной задаче, надо соотнести приведенные выше понятия. Формально лучше всего их представить в форме сферы, так как она дает возможность понять общую их связь. Можно использовать корреляционную сферу, которая создана нами для анализа глагольных корреляций, то есть корреляционала и категориала. На базе анализа соотношений в этой сфере должна быть выработана схема, в которой были бы представлены иерархические отношения в концептуальной системе глагола. В данной сфере существуют следующие группировки: 1) пространственность (нахождение, местонахождение, пребывание, расположение, положение), т.е. глагол выражает то, что связано с пространством, 2) статичность, т.е. глагол выражает состояние, покой, 3) динамичность (изменение, перемена, смена), 4) корреляционность (отношение, соотношение, связь, зависимость, подчинение, следствие, последствие, взаимодействие, влияние), 5) активность (действие, деятельность, движение, работа), 6) дискретность (изменение, перемена, смена), 7) континуальность (непрерывность, постоянство), 8) энергетичность (энергия, сила) и 9) потенциальность (возможность, способность).

Исходя из проведенного анализа, можно сказать, что глагол — это часть речи, которая выражает концептуальный сплав, состоящий из динамики, статики, реляции, и в котором всегда по-разному сочетаются эти три суперденотата. Данный сплав мы называем дирестатом по первым буквам его компонентов. Он передает дирестатическую признаковость, компоненты которой могут вместе или отдельно и по-разному в каждом отдельном глаголе взаимодействовать. Поэтому можно сказать, что глагол выражает дирестатический концептуальный сплав. И самое краткое определение глагола могло бы иметь следующую форму: глагол — это часть речи, выражающая в различных пропорциях и комбинациях компоненты дирестатического концептуального сплава — динамики, статики и реляции. В каждом глаголе сплав имеет различную комбинацию трех компонентов: в одном случае в нем преобладает динамика, в другом статика, в третьем реляция. Но это самые простые случаи глагольности. В более сложных случаях сочетаются два компонента (динамика и статика, статика и реляция, динамика и реляция). В наиболее сложных случаях проявления глагольности в одном и том же глаголе объединены элементы всех трех компонентов. Поэтому семантика глагола — это концептуальная радуга, имеющая в разных случаях различное распределение красок, а сам глагол является своеобразным лингвистическим хамелеоном. Можно сказать, что глагол передает процессуальную и реляционную признаковость в форме глагольности, конститутентами которой является динамичность, статичность и коррелятивность. Глагольность содержит в себе 1) темпорально-пространственную континуальность и дискретность, 2) абсолютную динамичность, относительную

статичность, потенциальность и энергетичность, 3) сущностную коррелятивность и 4) ситуативную процессуальность.

Проведенный анализ позволяет критически рассмотреть существующие дефиниции глагола. Их основная слабость в том, что они не выражают в полном объеме все разнообразие и многоплановость глагольной семантики. Вторая слабость — это их односторонность. Но это уже проблемы другой работы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алексеев Г.Н.* Виды энергии или формы движения // *Философия и научный коммунизм*. М.: Всесоюзный заочный политехнический ин-т, 1968. Вып. 44. С. 24—33.
2. *Апресян Ю.Д.* О языке толкований и семантических примитивах // *Апресян Ю.Д.* Избранные труды. Том II: Интегральное описание языка и системная лексикография. М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. С. 469—476.
3. *Вежбицкая А.* Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1996.
4. *Свидерский В.И.* Противоречивость движения и ее проявления. Л.: Ленинградский гос. ун-т, 1959.
5. *Степанов Ю.С.* Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997.
6. Словарь русского языка в четырех томах. Изд. 3-е, стереотипное / Гл. ред. А.П.Евгеньева. М.: Русский язык, 1985.